

1599 год выдался для елизаветинцев непростым — ирландское восстание, новая угроза испанского вторжения, начало рискованной Ост-Индской кампании, мучительное ожидание смены монарха (королева была бездетна). Лучшим утешением для елизаветинцев в ту пору стали театры, и, конечно же, они сразу полюбили Глобус. «Англичане проводят время в театре и там же узнают о событиях за границей», — писал Томас Платтер, швейцарский путешественник, посетивший Англию в 1599 году и посмотревший в Лондоне несколько спектаклей. Английским драматургам было что сказать зрителю, — а Шекспиру, пайщику Глобуса, в особенности, — именно в это время он обретает творческую зрелость. В 1599-м драматург закончил «Генриха V», написал «Юлия Цезаря» и «Как вам это понравится» и приступил к «Гамлету». Эта книга — о том, что случилось в жизни елизаветинцев в 1599 году и каких высот достиг тогда Шекспир. Творчество Шекспира неразрывно связано с современностью — говорить о его произведениях вне контекста эпохи так же бессмысленно, как изучать елизаветинскую эпоху без шекспировских пьес. Шекспир и его труппа — сами по себе, — «обзор и краткие летописи века» («Гамлет», II, 2; здесь и далее перевод М. Лозинского).

Банальное утверждение, что пьесы следует интерпретировать в контексте эпохи, не вызывало бы вопросов, если бы речь шла о Еврипиде, Ибсене или Беккете. С Шекспиром не все так просто. Лишь недавно его перестали считать поэтом, опередившим свой век и писавшим, по мысли Сэмюэла Колриджа, так, «как если бы он был с другой планеты». А ведь именно

такое отношение к Шекспиру укоренилось после издания Великого Фолио. Его составители — Джон Хеминг и Генри Кондел, — современники Шекспира, актеры, работавшие с ним бок о бок, начиная с середины 1590-х гг. Они прекрасно знали, в какой последовательности Шекспир писал пьесы, за исключением разве что самых ранних, ведь большую часть сознательной жизни Хеминг и Кондел отдали шекспировскому репертуару. Тем не менее они все-таки использовали в Фолио жанровый принцип — комедии, хроники, трагедии (при этом некоторые пьесы, например, «Цимбелин и «Троил и Крессида», явно не вписывались в концепцию составителей). Однако даже внутри разделов составители не задумались о хронологии — к примеру, комедии открываются «Бурею», одной из поздних пьес Шекспира.

Пройдет больше полутора веков, прежде чем Эдмонд Мэлоун, первый исследователь творчества Шекспира, задастся вопросом о хронологии его пьес. Надо сказать, среди шекспироведов до сих пор на этот счет нет согласия, особенно в отношении раннего творчества Шекспира. Если считать Шекспира гением, существующим вне времени, утверждение Бена Джонсона о том, что Шекспир принадлежал «не только своему времени, но всем временам», выглядит вполне закономерным. Но ведь в то же самое время Джонсон называл великого собрата по перу «душой своего века». Джонсону совершенно не казалось, что он сам себе противоречит, — Шекспир вечен именно потому, что затрагивает насущные проблемы современности. Шекспир, разумеется, знал, что делает, — цель лицедейства, писал он в «Гамлете», «держат как бы зеркало перед природой; являть добродетели ее же черты, спеси — ее же облик, а всякому веку и сословию — его подобие и отпечаток» (III, 2).

Исследователей, не связывающих творчество Шекспира с его эпохой, тоже можно понять, ведь нам сравнительно немного известно об этом человеке и его времени. И, тем не менее, чтобы рассказать о творческом пути Шекспира с 1588 по 1613 год (целых двадцать пять лет в профессии!), потребуется не одна книга. Раскроем ли мы когда-нибудь тайну шекспировских текстов? Изучить сотни хроник, пьес, поэм и новелл, которые он прочитал, прежде чем сочинить свои произведения, — задача практически непосильная. О традициях

шекспировской эпохи нам также пока известно довольно мало. Меж тем культура елизаветинцев представляет большую ценность — нам в наследство достались ее самые разнообразные идеи: от размышлений о природе человеческого «я» и сексуальности до осмысления того, что такое нация и империя.

К сожалению, нам остается лишь догадываться о том, каким человеком был Шекспир. Именно поэтому некоторые литературоведы отрицают, что великие пьесы принадлежат ему, приписывая авторство Кристоферу Марло, Френсису Бэкону или же графу Оксфорду. Все это беспочвенные предположения. Даже если мы мало знаем о Шекспире как о человеке, нам прекрасно известен его творческий путь (этого достаточно, чтобы убедить и самого закоренелого скептика в том, что пьесы написаны самим Шекспиром). Мы знали бы о жизни Шекспира гораздо больше, если бы антиквар XVII века, заинтересовавшийся его биографией, решил поговорить с его младшей дочерью Джудит — в 1662 году, спустя полвека после кончины ее отца, она все еще была жива. Приходской священник Джон Уорд даже сделал заметку в своем дневнике: напоминание заглянуть к ней в Стратфорде, но встреча не состоялась — Джудит умерла, и с ее уходом не осталось никого, кто мог бы рассказать о Шекспире.

В центре моего повествования — судьба драматурга и желание понять, как Шекспир стал Шекспиром. Самый простой ответ, предложенный биографами, таков. Предпосылки развития шекспировского гения — в культурной среде, сформировавшей его мировоззрение. Утверждение весьма расплывчатое, даже если речь идет о таких современных авторах, как Вирджиния Вулф или Сильвия Платт, хотя в распоряжении их биографов и переписка, и дневники, и фотографии. С Шекспиром дело обстоит иначе: он не оставил эпистолярного наследия. К тому же оба изображения Шекспира, дошедшие до наших времен, написаны посмертно. На них изображен человек среднего телосложения, одетый довольно скромно, волосы темные, губы полноватые, большие внимательные глаза, длинный прямой нос и довольно широкий лоб. Однако ни портрет Шекспира на обложке Первого Фолио, ни надгробный бюст в стратфордской церкви, где Шекспир скорее похож на бухгалтера, чем на художника, не открывают нам его душу.

Шекспир оценил бы в этом памятнике лишь одно — связь с искусством: в левой руке он держит лист бумаги, а в правой — перо. На всей сувенирной продукции, равно как и на обложках книг, Шекспира обычно изображают таким, каким его рисует наше воображение, — как истинного гения.

Биографам остается только догадываться, какие отношения у Шекспира складывались с семьей, соседями, одноклассниками, друзьями и работодателями. Не известно и то, где он провел юность. Семь лет после отъезда из Стратфорда и до появления в Лондоне — т. н. «утраченные годы» в шекспировской биографии. Ряд исследователей ищут в пьесах Шекспира аллюзии биографического характера, благодаря которым мы могли бы больше узнать о юношеском периоде его жизни. В своих текстах драматург касается самых разных вопросов, и потому строить предположения довольно легко. Но пьесы Шекспира не полупрозрачное зеркало — если он изображает такие чувства, как любовь, предательство, измена, то это не значит, как сказал один из критиков XIX века, что он сам «был так же несчастлив в любви, как Ромео, или, подобно Гамлету, не знал, как жить дальше».

Вольная трактовка шекспировского текста — лишь одна из проблем. Во времена Шекспира никому не приходило в голову писать мемуары, и потому нам сложно представить внутренний мир елизаветинцев. Жизнь в ту пору весьма отличалась от нашей. Вскармливанием младенцев занималась не мать, а кормилица, маленьких детей туго пеленали весь первый год жизни. Взрослели они значительно быстрее, чем сейчас, и уже в подростковом возрасте их отправляли в услужение в другие дома. Вспышки чумы, высокая детская смертность, голод и неурожай, — все это влияло на семейный уклад. Средняя продолжительность жизни в те времена — около сорока пяти лет (только один из семерых братьев и сестер Шекспира прожил дольше). Наследство получал старший сын — остальным оставалось только завидовать.

Даже любовь и брак, понятия, казалось бы, неизменные, в ту пору понимались иначе. Браки по любви только начинали входить в моду. И хотя люди в среднем жили меньше, чем мы, в елизаветинские времена в брак вступали в возрасте около двадцати пяти лет, а многие и вообще оставались в одиноче-

стве (из трех братьев Шекспира не женился ни один). Внебрачные дети для той эпохи большая редкость.

Понимание индивидуальности сильно отличалось от нашего. В то время авторы впервые обратились к внутреннему «я», осознав его как нечто отдельное и уникальное. Огромную роль в формировании представлений о жизни, смерти и загробном мире играла церковь: елизаветинская Англия — страна очень религиозная. Шекспир жил и мыслил совершенно иначе, чем мы. Канонические биографии, разумеется, неотъемлемая часть шекспировских штудий — однако из них мы мало узнаем о том, кем Шекспир был на самом деле, скорее, мы видим его таким, каким его рисует наша фантазия.

Разумеется, и мне не удалось избежать субъективности. Но я старался писать лишь о том, что доподлинно известно, явив читателю «подобие и отпечаток» елизаветинской эпохи, определившей направление шекспировской мысли. Я не смогу рассказать вам о том, как одевался Шекспир или каковы были его гастрономические пристрастия, но я вполне могу судить о том, чем он занимался в 1599 году, какие читал книги, с кем из актеров и драматургов сотрудничал и какие события современности нашли отклик в его произведениях. При этом я не вправе рассуждать о внутренних переживаниях Шекспира: никаких документальных подтверждений им нет, единственное, весьма опосредованное и неточное свидетельство — чувства его персонажей и лирического героя сонетов. И все-таки, я надеюсь, мне удалось отразить повседневную жизнь той эпохи во всей ее непредсказуемости — в исторических сочинениях и биографических трудах, охватывающих значительно более широкий временной промежуток, она очень часто подана размыто. Безусловно, в большом биографическом повествовании невозможно описать каждый год жизни автора (а для тюдоровских времен, когда к тому же происходила смена календаря, сложно определить точные даты). Поэтому я пишу лишь о тех политических и театральных событиях, датировка которых не вызывает сомнений, уделяя меньше места идеям, лишь витавшим в воздухе тех лет и не обретшим своего воплощения. Тем не менее, поскольку Шекспир чутко отзывался на них, совсем обойти их я не могу.

1599-й является центром повествования не только потому, что это время, богатое событиями и очень для Шекспира напряженное. Как неоднократно отмечали многие исследователи, это переломный, решающий год для развития шекспировской драматургии (на счастье, именно о нем сохранилось немало документальных свидетельств).

Я впервые заинтересовался этим вопросом пятнадцать лет назад. Хотя тогда я вел курс о творчестве Шекспира, мое представление о том времени, когда Шекспир написал «Как вам это понравится» и «Гамлета», было весьма неполным. Я не подозревал, к примеру, что летом 1599-го англичане готовились отразить испанское нашествие или о том, почему они воевали в Ирландии, или как яростно цензура боролась с неугодными ей сатирическими пьесами и проповедями. Не знал я и о том, что бестселлером тех лет стал поэтический сборник «Страстный пилигрим», или о том, зачем Шекспир ездил в Стратфорд, в каких книжных лавках и театрах Лондона бывал (раскопки театров Глобус и Роза начались после того, как я начал работать над книгой). Мне было мало известно и о той культуре, которая во времена Шекспира уже отжила свой век, — о католическом прошлом Англии, о вырубке Арденского леса и об упадке рыцарства. Увы, я не был хорошо подкован и с литературной точки зрения. Как и многие другие исследователи, я даже не представлял, насколько тщательно Шекспир работал над текстами, какие изменения в них вносил и как они связаны с его творческими установками. Моему представлению об источниках, вдохновлявших Шекспира, явно не хватало целостности. Одно дело — знать, какие книги читал Шекспир, и совсем другое — какие проповеди он, возможно, слушал в те времена, какие картины видел в Ричмонде и Уайтхолле, где его труппа выступала постоянно.

Решив навестить упущенное, я активно принялся за дело. К сожалению, изучая работы других шекспироведов, я не сумел найти ответ на вопрос, волновавший меня: как случилось, что в возрасте 35 лет из очень талантливого автора Шекспир превратился в гения? Иными словами, как — всего за один год — ему удалось пройти путь от «Виндзорских насмешниц» до «Гамлета»? В поисках ответа я обратился

к архивам, где хранятся книжные сокровища елизаветинской Англии. Это Фолджеровская шекспировская библиотека в Вашингтоне, Библиотека Хантингтона в Сан-Марино (Калифорния), Британская библиотека. Постепенно я прочел все книги, написанные в 1599 году, которые Шекспир только мог держать в руках.

В своей книге я восстановил исторический контекст времени — я пишу о событиях тех лет, основываясь на исторических свидетельствах, — письмах, проповедях, дневниках, записках путешественников, официальных документах, имевших отношение к жизни и творчеству Шекспира. Часть этих источников не опубликована. Из них я узнал, что тогда занимало умы лондонцев. Меня интересовало все — от слухов до фактов: чему верили современники Шекспира, чего опасались и о чем историки впоследствии стали писать как о реально имевшем место. Так родилась эта книга. Благодаря ей я лучше понял Шекспира, и только лишь поэтому игра действительно стоила свеч.

Я надеюсь, что, прочитав мой текст, читатель поверит в то, до какой степени творчество Шекспира связано с его эпохой. Конечно, для этого нужно представлять быт и нравы тогдашнего общества, понимать внешнюю и внутреннюю политику Англии того времени. Я постарался изложить исторический материал максимально кратко и в доступной форме, но мне кажется, кто-то из вас сочтет, что в начале книги действие разворачивается слишком медленно. Тех, кому не терпится поскорее больше узнать о шекспировском творчестве (вместо того, чтобы рассматривать сады Уайтхолла или же бродить по болотам Ольстера), я прошу запастись терпением. В моей книге, как и в шекспировских пьесах, герой не сразу выходит на авансцену. И хотя в целом я опираюсь на те источники, которые введены в обиход другими исследователями, многие из моих размышлений вызовут у читателя неоднозначную оценку. Изучая эпоху, лишенную газетных свидетельств и фотографий, большей частью высказываешь гипотезу, не решаясь утверждать наверняка. Именно поэтому страницы моей книги пестрят такими вводными словами, как «возможно», «скорее всего», «вероятно» и, что самое страшное, — «конечно». Все это лишь подтверждает субъективность моих оценок.

Читатель, интересующийся историческими документами, найдет ссылки на них в комментариях в конце книги.

Образ Шекспира, воссозданный в повествовании, это скорее Шекспир за работой, нежели влюбленный Шекспир. Когда биограф Шекспира Джон Обри, живший в XVII веке, расспрашивал современников о том, каким драматург был при жизни, ему отвечали: он «не любил шумных компаний», «бесчинствовать себе не позволял» и, получив приглашение, часто отказывался, сославшись на то, что «ему нездоровится». Слова о том, что Шекспир не хотел проводить время в праздности разгуле, вполне похожи на истину; путаная биография Шекспира, написанная Джоном Обри, показывает, насколько Шекспир ценил свое время и был погружен в работу — как драматург и актер труппы лорда-камергера, выступавшей круглый год: утром репетиции, днем — спектакли, вечером — другие дела, например отбор пьес для обновления репертуара. Оставалось несколько драгоценных часов для себя — поздно вечером и рано утром.

Из этой книги вы многое узнаете о жизни Шекспира в театре и о том, какие события в Англии и за ее пределами отразились в шекспировских пьесах, и почему — четыреста лет спустя — его тексты все еще продолжают волновать воображение, определяя наше мировосприятие.

В декабре 1598-го погода в Лондоне стояла студеная — было так холодно, что за неделю до Нового года Темза покрылась тонким слоем льда. Перед самым Рождеством, когда начало подтаивать, в Розу, театр под открытым небом в Саутуорке, снова хлынул поток зрителей — холода их ничуть не испугали. Однако 27 декабря, в День святого Иоанна, вновь ударил мороз, а 28-го начался снегопад, накрыв Лондон снежной пеленой.

Валил густой снег, когда в Шордиче, северном предместье Лондона, собралась группа людей — человек десять-двенадцать, — вооруженных до зубов. Вместо дубин, обычного оружия лондонцев для уличных потасовок и мятежей, они припасли нечто посерьезнее — «мечи, кинжалы, алебарды, боевые топоры и многое другое». Предметы такого рода имелись, кроме Тауэра, где располагался Арсенал, разве что в общедоступных театрах: актеры использовали их в сценах сражений — для пущей убедительности. Очень возможно, что оружие для предстоящей схватки одолжили в театре Куртина, неподалеку от Финсбери-филдс, где тогда играли Слуги лорда-камергера.

До места было рукой подать. Вооруженный отряд держал путь в Театр, первое и самое знаменитое театральное здание Лондона, построенное еще в 1576 году. Здесь публика впервые познакомилась с великими пьесами Томаса Кида, Кристофера Марло и Шекспира. Здесь, несколько лет назад, впервые услышала «жуткий визг призрака, истошно кричавшего, словно уличная торговка устрицами: “Гамлет, отомсти за меня!”»

От автора	7
Пролог	15
<hr/>	
Зима	
Глава 1. Уилл против Уилла	38
Глава 2. Тяжелое поражение в Ирландии	60
Глава 3. Погребение в Вестминстере	76
Глава 4. Проповедь в Ричмонде	92
Глава 5. «Горсточка счастливицев»	104
<hr/>	
Весна	
Глава 6. Глобус строится!	126
Глава 7. Сожжение книг	137
Глава 8. Разве нынче праздник?	157
<hr/>	
Лето	
Глава 9. Невидимая армада	192
Глава 10. Страстный пилигрим	207
Глава 11. Нет условностям!	222
Глава 12. Арденский лес	251
<hr/>	
Осень	
Глава 13. Времена меняются	276
Глава 14. Эссе и монологи	310
Глава 15. Переосмысление	329
Эпилог	350
Библиографический комментарий	365
Благодарности	410
Елена Луценко.	
Шекспир за работой.	
<i>Постскриптум переводчика</i>	413

Литературно-художественное издание 12+

ДЖЕЙМС ШАПИРО

Один год из жизни Уильяма Шекспира.

1599

Художественный редактор

Т. Н. Костерина

Оператор компьютерной верстки переплета

В. М. Драновский

Оператор компьютерной верстки

А. И. Седяева

Технолог

М. С. Кырбаш

ООО «Центр книги Рудомино».

Николаямская ул., д. 1, Москва, Россия, 109240,

e-mail: rudomino@libfl.ru,

www.facebook.com/CentreBook.

Отдел реализации издательства:

(495) 915-31-00

Подписано в печать 08.09.2022

Формат 60×84/16

Тираж 1000 экз.

Заказ №

Технологическое сопровождение

и допечатная подготовка ООО «Бослен»

<http://www.boslen.ru>; e-mail: info@boslen.ru

Отпечатано в АО «ИПП “Уральский рабочий”».

Ул. Тургенева, 13, Екатеринбург, 620990

<http://www.uralprint.ru>

book@uralprint.ru